

Дневникъ Станислава Освѣцима

(въ извлеченіи)

1643—1651 г.

Въ рукописномъ отдѣленіи института имени Оссолинскихъ въ Львовѣ, подъ № 224 хранится рукопись, заключающая въ себѣ, въ числѣ другихъ историческихъ матеріаловъ, дневникъ, составленный въ половинѣ XVII столѣтія польскимъ дворяниномъ, Станиславомъ Освѣцимомъ; дневникъ этотъ по количеству, обстоятельности и подробности сообщаемыхъ имъ свѣдѣній можетъ быть причисленъ къ важнѣйшимъ источникамъ для исторіи козацко польскихъ столкновеній, случившихся въ половинѣ XVII столѣтія. Польскіе историческіе писатели, составлявшіе монографіи объ этомъ событіи (Шайноха, Кубала и др.), пользовались извѣстіями Освѣцима, заимствуя изъ его дневника многіе факты и характеристики, но самый текстъ рукописи понынѣ не былъ изданъ. Желая восполнить этотъ пробѣлъ въ исторіографіи южно-русскаго края, мы предлагаемъ въ возможно точномъ переводѣ всѣ тѣ отрывки изъ записокъ Освѣцима, которые относятся къ исторіи юго-западной Руси, оставляя въ сторонѣ всѣ извѣстія дневника, относящіяся къ дѣламъ исключительно польскимъ, къ событіямъ, происходившимъ въ западной Европѣ и къ личнымъ и семейнымъ отношеніямъ автора. Не будемъ обременять изданія слишкомъ объемистымъ матеріаломъ, не имѣющимъ непосредственной связи съ исторіею южно-русскаго края. Для характеристики предлагаемаго матеріала мы считаемъ необходимымъ сказать предварительно нѣсколько словъ о біографіи автора записокъ, на основаніи данныхъ, находящихся въ самомъ же дневникѣ, а также предпослать краткое описаніе рукописи, изъ которой извлечены предлагаемые отрывки.

Составитель дневника, Станиславъ Освѣцимъ, происходилъ изъ зажиточнаго дворянскаго семейства, владѣвшаго нѣсколькими помѣстьями въ краковскомъ воеводствѣ и въ Червонной Руси. Въ ранней молодости онъ поступилъ въ военную службу, участвовалъ въ нѣсколькихъ военныхъ походахъ, затѣмъ вышелъ въ отставку и проводилъ время то въ путешествіяхъ за границу, въ теченіи которыхъ онъ посѣтилъ въ нѣсколько пріемовъ: Турцію, Германію, Голландію, Францію и Италію, то на службѣ при дворѣ короля, Владислава IV. Онъ исполнялъ самыя многообразныя функціи, но преимуществу же, пользуясь репутаціею опытнаго и ученаго педагога, онъ занималъ должность воспитателя молодыхъ магнатовъ (Конечпольскихъ); обязанность эту онъ исполнялъ вѣроятно съ большимъ успѣхомъ, судя потому, что король Владиславъ IV назначилъ его въ 1646 году будущимъ воспитателемъ своего сына; но судьба не дозволила Освѣциму занять эту должность, такъ какъ будущій его питомецъ скончался, не достигнувъ возраста, въ которомъ онъ долженъ былъ поступить подъ руководство педагога. Находясь на службѣ при дворахъ магнатовъ: Конечпольскихъ и Любомирскихъ, Освѣцимъ не ограничивался исключительно педагогическими занятіями; по временамъ онъ исполнялъ должности секретаря, начальника двора и просто придворнаго, приглашаемаго для сопровожденія мецената въ путешествіи и для его „компаніи“.—Изъ числа лицъ, у которыхъ принималъ службу Освѣцимъ, онъ особенно былъ близокъ съ великимъ гетманомъ короннымъ, Станиславомъ Конечпольскимъ, котораго дружбою, уваженіемъ и полнымъ довѣріемъ онъ постоянно пользовался, и при которомъ онъ долго занималъ должности начальника его двора и интимнаго секретаря. Гетманъ Конечпольскій проживалъ постоянно, въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ своей жизни, на границахъ Украины, отражая набѣги татаръ и наблюдая надъ поведеніемъ козаковъ, частыя возстанія которыхъ заставляли польское правительство и въ особенности гетмановъ зорко слѣдить за ними. Въ резиденціяхъ Конечпольскаго, въ Бродахъ и въ Барѣ, проживалъ съ нимъ вмѣстѣ и Освѣцимъ. Онъ составлялъ вмѣстѣ съ Конечпольскимъ проекты по дѣламъ внѣшней и внутренней политики для представленія королю; сопровождалъ его въ поѣздкахъ, предпринимаемыхъ по служебнымъ и частнымъ дѣламъ, и велъ его обширную корреспонденцію.—Служебныя занятія Освѣцима не мѣшали ему принимать участіе въ общественныхъ дѣлахъ въ качествѣ дворянина:

онъ посѣщалъ сеймы и сеймики и отправлялся въ военные походы вмѣстѣ съ дворянами своего воеводства въ тѣхъ случаяхъ, когда призывалось на войну поголовное шляхетское ополченіе.

Среди своей многосторонней дѣятельности, Освѣцимъ почти ежедневно заносилъ въ свой дневникъ всё сколько нибудь выдававшіеся факты общественной жизни, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ или участникомъ или которые доходили до его свѣдѣнія путемъ обширной переписки, веденной какъ лично имъ, такъ и тѣми лицами, при которыхъ онъ исполнялъ обязанности секретаря; удѣлѣвшая, къ несчастью далеко не въ полномъ видѣ, часть этаго дневника сохранилась въ рукописи, изъ которой мы извлекаемъ предлагаемые отрывки.

Фолянтъ, въ составъ котораго вошла рукопись Освѣцима, представляетъ большой томъ въ 1251 нумерованныхъ страницъ, но первыхъ 180 страницъ въ немъ недостаетъ. Рукопись эта представляетъ сборникъ отрывковъ, соединенныхъ въ одну книгу неизвѣстнымъ лицомъ, повидимому въ концѣ XVII столѣтія; въ составъ его вошли записки и замѣтки нѣсколькихъ лицъ, писанныя разными почерками XVII столѣтія частью на польскомъ, частью на латинскомъ языкахъ. Въ началѣ сборника однимъ почеркомъ записаны два дневника о дѣйствіяхъ двухъ польскихъ посланниковъ, отправлявшихся въ Турцію: Красинскаго въ 1636 году (стр. 181—208) и Мясковскаго въ 1640 г. (стр. 281—378); чистые листы, остававшіеся между обоими дневниками, частью (стр. 209—253) были исписаны въ концѣ XVII столѣтія (1691—1696) другимъ, позднѣйшимъ почеркомъ; неизвѣстный собственникъ фолянта наполнилъ эти страницы всевозможными летучими замѣтками, сеймовыми и надгробными рѣчами, стихами и т. п., остальные страницы (254—282) остались чистыми.

Только съ 383 страницы начинается дневникъ Освѣцима, который и продолжается до конца рукописи. Дневникъ этотъ писанъ двумя различными почерками, отличными отъ почерковъ первой половины рукописи и чередующимися между собою соответственно самому содержанію рукописи: однимъ почеркомъ, принадлежащимъ, по всему вѣроятію, самому Освѣциму, записаны на польскомъ языкѣ всё извѣстія, относящіяся какъ къ его частной жизни, такъ и къ событіямъ общественнымъ и политическимъ, происходившимъ въ предѣлахъ речи посполитой; другимъ почеркомъ внесены на латинскомъ языкѣ многочисленныя извѣстія, почерпнутыя изъ корреспонденцій о событіяхъ, происходившихъ

за границами польскаго государства, а также подлинныя акты и письма, которые составитель счелъ нужнымъ переписать для своихъ записокъ въ качествѣ оправдательныхъ документовъ; этотъ второй почеркъ принадлежитъ вѣроятно писцу, которому Освѣцимъ поручалъ списывать копии съ рукописей, бывшихъ въ его распоряженіи.

Къ несчастью, дневникъ Освѣцима раньше, чѣмъ поступилъ во владѣніе лица, сохранившаго его въ составленномъ имъ сборникѣ, подвергся значительнымъ изъянамъ и многія части его были утеряны прежними владѣльцами: въ немъ недостаетъ ни начала, ни конца, въ серединѣ также утеряны значительныя отдѣлы. Въ дневникѣ уцѣлѣли только слѣдующіе годы: 1643, 1644, 1645, 1646, 1647, часть 1650 (январь, февраль и мартъ) и весь 1651; этотъ небольшой промежутокъ времени занялъ 868 страницъ *in folio*, записанныхъ сжатымъ почеркомъ.

Извлекая изъ дневника Освѣцима только тѣ извѣстія, которыя относятся къ южной Руси, мы сохранимъ ихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они расположены въ самой рукописи, причемъ, только въ видѣ краткаго перечня, укажемъ содержаніе опускаемыхъ нами отрывковъ текста.

В. А.

1643 г.

Въ началѣ помѣщены многочисленныя извѣстія, полученныя отъ корреспондентовъ гетмана Конецпольскаго, у котораго Освѣцимъ находился въ то время на службѣ; замѣтки о личныхъ дѣлахъ автора, и копіи рапортовъ, полученныхъ гетманомъ отъ его подчиненныхъ; въ числѣ послѣднихъ, списана копія изъ слѣдующаго письма ¹⁾).

Копія письма отъ его милости пана Николая Зацвилеховскаго, комиссара войска его королевской милости запорожскаго къ его милости, пану кастелляну краковскому, писаннаго изъ Трехтымирова 16 августа 1643 года ²⁾).

Сегодня я возвратился въ Трехтымировъ отъ князя его милости ³⁾), куда я ѣздилъ, какъ о томъ я уже доносилъ вашей милости, по причинѣ вторженія орды въ наши границы; появившисѣ неожиданно, орда произвела большія опустошенія какъ въ имѣніяхъ князя, такъ и въ помѣстьяхъ вашей милости, въ области между Хороломъ и Сулою. Не сомнѣваюсь, что объ убыткахъ, причиненныхъ вашей милости, панъ Гульчевскій не замедлитъ представить отчетъ. Орда появилась въ числѣ 4000 человекъ, подъ предводительствомъ Умерли-аги и двухъ его сыновей. Князь его милость, какъ я докладывалъ уже въ предыдущемъ письмѣ, имѣлъ уже свой отрядъ на готовѣ; онъ присоединилъ къ нему слугъ и

¹⁾ Стр. рукописи 422—423.

²⁾ Николай Зацвилеховскій носитъ титулъ „комиссара войска запорожскаго“; должность эту учредилъ Конецпольскій послѣ усмиренія имъ козацкаго возстанія, вспыхнувшаго въ 1638 году подъ предводительствомъ Острияницы. Комиссаръ, назначаемый гетманомъ изъ польской шляхты, долженъ былъ управлять козаками вмѣсто выборнаго козацкаго гетмана (или „старшаго“, какъ его именовало польское правительство). Первымъ комиссаромъ назначенъ былъ Петръ Комаровскій, котораго смѣнилъ Зацвилеховскій. Письмо адресовано Конецпольскому, соединявшему, по установившемуся обычаю, должности: великаго короннаго гетмана и кастелляна краковскаго.

³⁾ Это извѣстный впоследствии князь Еремія Михайловичъ Вишневецкій, жившій въ то время въ Лохвицѣ.

людей вашей милости и регестровыхъ козаковъ переяславскаго полка и успѣшно съ ними подвизался между Ревцемъ (sic) и Пеломъ, за Сулою. Татары, узнавъ, что противъ нихъ двигается войско, хотя оно находилось еще въ двухъ миляхъ отъ нихъ, отправили впередъ свой кошъ съ ясыромъ и добычею и оставили позади „заставу“ въ 700 лошадей подъ начальствомъ Байранъ-Кази, старшаго сына Умерли-аги. Этотъ Байранъ-Кази по приказанію своего отца управлялъ всѣмъ войскомъ, потому что отецъ, хотя и находился при отрядѣ, но былъ уже очень старъ и слѣпъ. Князь его милость быстро стянулъ часть своего войска и разгромилъ татарскую заставу. Байранъ-Кази, раненный выстрѣломъ, попалъ въ плѣнъ и много отборныхъ татарскихъ воиновъ легло въ этомъ сраженіи; затѣмъ пошли въ погоню за уходившимъ кошемъ и гнались за нимъ на разстояніи двухъ миль. Татары, убѣгая, обезглавили многихъ плѣнниковъ, остальныхъ-же принуждены были бросить; нѣсколько десятковъ татаръ захвачены въ плѣнъ. Четыре дня спустя послѣ этого погрома Байранъ-Кази умеръ въ Лохвицѣ отъ раны. Отправляясь послѣ сраженія въ обратный путь, князь оставилъ отрядъ въ 200 человекъ для погребенія погибшихъ въ бою и для захвата въ плѣнъ отстававшихъ отъ коша татаръ; они привели съ собою трехъ плѣнниковъ, со словъ которыхъ явствуетъ, что въ погоню за остатками бѣжавшей орды отправился изъ-за московскаго рубежа отрядъ въ 3,000 человекъ, который принялся разыскивать бѣглецовъ въ лѣсахъ и болотахъ. Словомъ, по благословенію Господа, враги не только не успѣли угнать плѣнныхъ и увезти добычи, но и сами едва-ли возвратятся домой изъ похода. Врага этого разгромили счастливо съ Божьею помощію августа 6-го дня.

Въ рукописи слѣдуетъ извѣстіе объ отправкѣ въ Турцію посланника Бѣгловскаго и списаны копіи данныхъ ему грамотъ и инструкцій. Затѣмъ Освѣцимъ помѣстилъ дневникъ своего путешествія съ гетманомъ Копецпольскимъ изъ Бара въ Гадячъ и обратно. Дневникъ этотъ ¹⁾ выписываемъ цѣликомъ, какъ богатый матеріалъ для исторической топографіи края, не лишенный по временамъ и цѣнныхъ историческихъ извѣстій, пропуская лишь многочисленныя извѣстія объ иностранныхъ событіяхъ, которыя Освѣцимъ вписывалъ изъ получаемыхъ корреспонденцій, во время остановокъ, случавшихся на пути.

Сентября 21. Вслѣдствіе рѣшенія его милости папа краковскаго, желавшаго посѣтить и обрѣзывать свои украинныя по-

¹⁾ Стр. рукописи 433—460.

мѣстья, мы выѣхали изъ Бара. Ночевали въ трехъ миляхъ, въ мѣстечкѣ Межировѣ, принадлежащемъ къ барскому староству.

22. Проѣхавъ 4 мили, мы ночевали въ мѣстечкѣ Красномъ, принадлежащемъ его милости пану старостѣ калусскому.

23. Проѣхавъ 2 мили, отдыхали въ селѣ Торкахъ. Въ двухъ миляхъ оттуда ночевали въ мѣстечкѣ Тульчинѣ.

24. Ночевали въ Александровѣ, мѣстечкѣ, принадлежащемъ его милости (Конечпольскому).

25. Выѣхавъ изъ Александрова, мы, въ 1½ мили остановились отдыхать, въ мѣстечкѣ его милости (Конечпольскаго)—Новгородѣ. Здѣсь получено было извѣстiе отъ лазутчика нашего, Стефка, о томъ, что буджацкая орда стоитъ въ степи, готовясь выступить въ походъ. Получивъ это донесенiе, его милость отправилъ немедленно гонца къ е. м. пану старостѣ винницкому съ распоряженiемъ, чтобы онъ придвинулся къ нему съ тѣмъ войскомъ, которое находилось въ лагерѣ у села Плоскаго. Самъ его милость панъ гетманъ выѣхалъ утромъ слѣдующаго дня изъ Новгорода; проѣхавъ добрую милю, онъ отдохнулъ въ своемъ мѣстечкѣ Жабокричѣ, и, пообѣдавъ въ немъ, отправился въ дальнѣйшiй путь; проѣхавъ, не останавливаясь въ своей слободѣ на урочищѣ Крикливомъ, онъ прибылъ къ ночи въ свое мѣстечко Марковку, отстоящее въ 2 миляхъ отъ Жабокричъ и въ одно отъ Крикливаго.

27. Двинувшись изъ Марковки послѣ ранняго обѣда, мы расположились лагеремъ въ разстоянiи большой мили отъ нея, у мѣстечка и слободы Вербки, принадлежащихъ его милости; сюда собрались по приказанiю гетмана въ количествѣ болѣе 1000 всадниковъ тѣ люди, которые поселены въ украинскихъ городахъ, принадлежащихъ его милости, для охраны ихъ отъ татарскихъ набѣговъ; того же числа поздно вечеромъ прибылъ къ намъ и его милость панъ староста винницкiй съ своею конницею, оставивъ обозъ въ лагерѣ у Плоскаго.

30. Лазутчики, которыхъ гетманъ отправилъ было въ разныя стороны для собранiя точныхъ свѣдѣнiй, возвратились съ вѣстью, что враги, освѣдомившись о нашей дѣятельности и готовности дать отпоръ, отказались отъ своего намѣренiя произвести набѣгъ на королевскiя владѣнiя. Потому его милость отдалъ приказанiе войску возвратиться въ лагеръ у Плоскаго, самъ же отправился въ предпринятую поѣздку; онъ остановился ночевать въ мили отъ лагеря, въ своемъ мѣстечкѣ, Чечельникѣ.

Октября 1. Выѣхавъ рано изъ Чечельника, мы проѣхали 3 мили и ночевали въ Новогродѣ, гдѣ и прожили затѣмъ нѣсколь-ко дней.

5. Мы отправились изъ Новгорода въ дальнѣйшій путь въ Украину, по дорогѣ проѣзжали слѣдующія мѣстечка: въ разстоянн одной мили Тростянець, въ одной мили дальше—Четвертиновка, въ одной мили отъ нея—Ладыжинъ, гдѣ мы и ночевали. Мѣстечко это многолюдно, расположено надъ рѣкою Бугомъ.

6. Въ одной мили отъ Ладыжина—Бубновка; проѣхавъ отъ нея полъ мили, мы обѣдали въ Айсынѣ у его милости пана старосты винницкаго, у котораго мы простили весь слѣдующій день.

8. Въ полъ мили отъ Айсына мѣстечко Кислякъ, полъ мили дальше Гинча, въ одной мили оттуда—Рахны—затѣмъ въ одной мили Грудокъ.

9. Въ трехъ миляхъ дальше—Оратовка, затѣмъ въ одной мили Животовъ, гдѣ мы остановились для отдыха и ночлега.

10. Въ одной мили—село Войтовцы, три мили дальше мѣстечко Тетіевъ, гдѣ мы отдыхали и ночевали.

11. Въ трехъ миляхъ отъ Тетіева мѣстечко Ставище, тамъ устроенъ былъ отдыхъ и ночлегъ.

12. Въ двухъ миляхъ отъ Ставищъ урочище Колодежа, называемое иначе Налевайкова Крыница; въ двухъ миляхъ отсюда мѣстечко Косовата—здѣсь мы остановились на отдыхъ и ночлегъ.

13. Въ четырехъ миляхъ отъ ночлега—мѣстечко Стеблевъ на рѣкѣ Роси, оно принадлежитъ къ корсунскому староству; мы остановились для отдыха и ночлега.

14. Отправившись послѣ обѣда изъ Стеблева, мы, проѣхавъ одну милю, достигли къ ночи города Корсуни, староства, принадлежащаго его милости пану хорунжему коронному; здѣсь мы прожили нѣсколько дней. Во время этой остановки запорожскіе козаки чигиринскаго полка принесли жалобу его милости пану гетману на своего полковника ¹⁾, пана Забржовскаго, о томъ, что они терпятъ отъ него большія обиды и притѣсненія, которыми нарушаются права ихъ рыцарскаго сословія. Когда дѣло это разъяснилось передъ судомъ гетмана и передъ всѣми нами, полковникъ былъ отставленъ отъ должности, но не подвергся болѣе

¹⁾ По распоряженію Конецпольскаго съ 1638 года всѣ козацкіе поля состояли подъ управленіемъ полковниковъ не выборныхъ, а назначаемыхъ гетманомъ изъ числа польскихъ шляхтичей.

тяжелому наказанію изъ вниманія къ великимъ заслугамъ, которыми онъ раньше отличился. На его мѣсто его милость назначилъ чигиринскимъ полковникомъ пана Кречовскаго.

18. Пріѣхалъ посолъ отъ силистрійскаго паши по нѣкоторымъ дѣламъ къ его милости; на слѣдующій день ему назначена была аудіенція и онъ былъ отправленъ; того-же числа и мы выѣхали изъ Корсуни; проѣхавъ двѣ мили, ночевали въ Осетровѣ, называемомъ иначе Сахновкою; поселеніе это расположено на берегу Роси у Сахнова моста.

20. Въ одной мили отъ ночлега мы отдыхали въ мѣстечкѣ Березковцяхъ, называемомъ также Вольскаго Воля, лежащемъ на рѣкѣ Роси; корсунскій полковникъ, панъ Забокрицкій, котораго резиденція здѣсь находится, угощалъ насъ весьма радушно. Мы ночевали въ двухъ миляхъ дальше, въ мѣстечкѣ Мліевѣ, гдѣ мы провели и весь слѣдующій день.

22. Мы проѣхали мѣстечко Орловець, лежащее въ двухъ миляхъ отъ ночлега, затѣмъ, проѣхавъ еще двѣ мили, мы отдыхали въ мѣстечкѣ, называемомъ Баклыи. Послѣ обѣда мы проѣзжали лежащее въ двухъ миляхъ отъ Баклыи, на рѣкѣ Серебрянкѣ, мѣстечко-слободу Константиновъ и въ одной мили отъ него мы остановились на ночлегъ въ мѣстечкѣ Тасьминѣ, которое недавно основалъ на рѣкѣ того-же имени, въ качествѣ слободы, его милость (Концепольскій); здѣсь устроенъ громаднхъ размѣровъ прудъ, разливающійся на пространствѣ двухъ миль.

23. Проѣхавъ три большія мили по татарскому шляху среди дикой и пустынной мѣстности, мы достигли мѣстечка Жаботына, расположеннаго на рѣкѣ Жаботинкѣ; здѣсь остановились для отдыха и ночлега.

24. Проѣхавъ двѣ большія мили, мы ночевали въ мѣстечкѣ Медвѣдовкѣ, послѣдней слободѣ, принадлежащей его милости въ этой области.

27. Въ полу мили отъ ночлега мы проѣзжали длинные мосты, построенные на бодотахъ, которыя на весьма большомъ пространствѣ простираются здѣсь рядомъ съ русломъ рѣки Тасьмина; проѣзжавъ въ этотъ день пять миль, мы ночевали въ мѣстечкѣ Черкасахъ, расположенномъ на берегу Днѣпра. Здѣсь живетъ козацкій черкасскій полковникъ.

28. Переправившись послѣ обѣда черезъ Днѣпръ и проѣхавъ три мили, мы ночевали въ мѣстечкѣ, называемомъ Арклымъ, при-

надлежащемъ къ черкасскому староству; здѣсь ночью выпалъ первый снѣгъ весьма обильный.

29. Въ пяти миляхъ оттуда мы ночевали въ мѣстечкѣ Горошинѣ, лежащемъ на берегу рѣки Сулы, владѣніи его милости князя Ереміи Вишневецкаго. Его милость панъ гетманъ, по причинѣ глубокаго снѣга и холоднаго вѣтра, остановился на ночлегъ въ трехъ миляхъ отъ Арклыя въ мѣстечкѣ князя Вишневецкаго — Боромлѣ.

30. Проѣхавъ большихъ шесть миль по дикимъ полямъ, мы ночевали въ городѣ Хоролѣ, владѣніи князя Вишневецкаго, расположенномъ на рѣкѣ Хоролѣ.

31. Проѣхавъ четыре большія мили, мы поспѣли къ обѣду въ городъ Миргородъ, лежащій на рѣкѣ Хоролѣ и состоящій въ державѣ ¹⁾ его милости (Концпольскаго). Здѣсь мы прожили 12 дней.

Ноября 13. Выѣхавъ послѣ обѣда изъ Миргорода, мы ночевали въ четырехъ миляхъ отъ него въ мѣстечкѣ Рашавкѣ, на рѣкѣ Пселѣ, владѣніи его милости (Концпольскаго).

14. Въ двухъ миляхъ дальше мы ночевали въ Гадячѣ, состоящемъ въ державѣ и подъ управленіемъ его милости. Здѣсь мы провели и слѣдующій день.

16. Проѣхавъ двѣ мили, мы миновали село Березовую Луку на рѣкѣ Хоролѣ, и въ двухъ миляхъ отъ него остановились для отдыха и ночлега въ мѣстечкѣ Бискахъ.

17. Проѣхавъ двѣ мили, мы пріѣхали къ обѣду въ городъ Лохвицу, расположенный между рѣками Лохвицею и Сулою, въ которомъ въ то время находилась резиденція его милости князя Вишневецкаго; онъ выѣхалъ на встрѣчу пану гетману и пригласилъ насъ къ себѣ въ домъ. Мы прогостили у него слѣдующій день.

19. Въ трехъ миляхъ отъ Лохвицы, мы ночевали въ мѣстечкѣ Чернухахъ, въ домѣ пана Мясковского.

20. Ночевали въ четырехъ миляхъ отъ Чернухъ въ мѣстечкѣ Пирятинѣ.

21. Въ полумили отъ Пирятина мы переправились черезъ рѣку Оржицу и, проѣхавъ еще 2¹/₂ мили, ночевали въ мѣстечкѣ Чумхакѣ, принадлежащемъ его милости (Концпольскому).

¹⁾ „Державою“ называлось государственное имѣніе, отданное частному лицу въ пожизненное владѣніе, съ обязанностью уплачивать въ казну отъ ¹/₄ до ¹/₃ дохода.

22. Въ двухъ миляхъ отъ Чумхака мы отдыхали въ селѣ Ташани и затѣмъ проѣхавъ еще 4 мили, мы прибыли въ городъ Переяславль, староство его милости, гдѣ прожили болѣе недѣли по причинѣ дѣла его милости.

Декабря 3. Послѣ того какъ его милость покончилъ дѣла, ради которыхъ пріѣхалъ въ Переяславль, мы двинулись въ дальнѣйшій путь и, проѣхавъ одну милю ночевали въ Трехтымировѣ. Нѣкогда здѣсь было мѣстечко, но оно разрушено нашими войсками во время войны съ своевольными козаками, возстававшими многократно противъ рѣчи посполитой, такъ какъ во время бунтовъ Трехтымировъ составлялъ центръ для ихъ сборищъ. Теперь здѣсь осталось лишь небольшое сельце, расположенное вдоль самага берега Днѣпра и крѣпостца, обнесенная полисадами, въ которой живетъ комисаръ рѣчи посполитой, назначенный, послѣ усмиренія козацкаго своеволия, начальникомъ реестровыхъ козаковъ, оставшихся въ послушаніи рѣчи посполитой; обязанность его состоитъ въ томъ, чтобы сдерживать реестровыхъ козаковъ военною дисциплиною, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, зорко слѣдить за тѣми, которые покушались бы вчинать какія либо своеволия и бунты. Здѣсь мы провели слѣдующій день.

5. Проѣхавъ пять большихъ миль по великой степи, мы ночевали въ мѣстечкѣ Каралыкѣ, расположенномъ на рѣкѣ того же имени.

6. Въ трехъ миляхъ отъ Каралыка мы отдыхали въ мѣстечкѣ Ольшанкѣ и ночевали въ одной миле дальше въ Рокитной.

7. Изъ Рокитной четыре мили до города и староства, Бѣлой Церкви, гдѣ мы ночевали. Такъ какъ здѣсь тогда квартировала хоругвь его милости пана краковскаго ¹⁾, то всѣ товарищи съ челядью выѣхали на встрѣчу его милости. Мы провели здѣсь слѣдующій день.

¹⁾ Пана краковскій есть тотъ же Конецпольскій, соединявшій должности: гетмана и каштеляна краковскаго; по установившемуся обыкновенію, въ титулѣ слово „кашелянъ“ обыкновенно опускалось въ неофициальной рѣчи. Хоругвью назывался отрядъ конницы, состоявшій изъ 20—25 „товарищей“, т. е. дворянъ, записавшихся на службу и получавшихъ жалованіе, въ счетъ котораго товарищи обязаны были содержать каждый 3 солдата, не дворянъ, такъ называемыхъ „переговныхъ“ или „челядь“, которые входили вмѣстѣ съ товарищами въ строй хоругви. Если хоругвь получала жалованье не отъ правительства, а отъ частнаго лица, то носила имя этого лица, какъ и въ данномъ случаѣ.

9. Мы проѣхали три мили въ мѣстечко Ружинъ и затѣмъ еще двѣ мили въ Билиловку.

10. Въ трехъ миляхъ отъ Билиловки мы проѣзжали мѣстечка Губинъ и Збаражъ, расположенныя на двухъ противоположныхъ берегахъ одного пруда; затѣмъ, проѣхавъ еще три мили, мы ночевали въ городѣ Прилуки.

11. Въ трехъ миляхъ отъ Прилуки мы отдыхали въ городѣ и староствѣ Винницѣ.

12. Проѣхавъ три мили, встрѣтили мѣстечко Браиловъ, а затѣмъ еще въ одной мили—мѣстечко Межировъ, въ которомъ ночевали.

13. Отсюда, проѣхавъ три мили, мы къ обѣду достигли Бара; въ путешествіи этомъ мы провели цѣлыхъ 12 недѣль.

1644 г.

Начало года занято подробнымъ описаніемъ похода Конецпольскаго противъ Татаръ и отчетомъ о сраженіи съ ними у Охматова.—Эту часть дневника выпи-сываемъ цѣликомъ ¹⁾).

Января 17. Его милость панъ краковскій давно уже получалъ многочисленныя предостереженія и достовѣрныя извѣстія какъ отъ господара волошскаго, такъ и отъ своихъ лазутчиковъ о томъ, что татарскій ханъ готовится ворваться изъ Крыма въ государство короля его милости; потому онъ разослалъ приказанія хоругвямъ, квартировавшимъ въ болѣе отдаленныхъ мѣстностяхъ, чтобы они передвинулись въ Украину на указанныя мѣста. Самъ гетманъ двинулся изъ Бара въ сопровожденіи своего двора и тѣхъ ихъ милостей, которыхъ полученныя извѣстія заставили вооружиться на службу рѣчи посполитой. Ночевалъ гетманъ въ Межировѣ.

18. Мы ночевали въ Винницѣ, куда пріѣхалъ панъ Кутновскій, драгоманъ и интимный секретарь господара волошскаго; онъ въ 24 часа совершилъ путь изъ Яссы, чтобы сообщить вновь предостереженіе о томъ, что враги совершенно готовы къ походу.

19. Мы ночевали въ Комаровѣ у паніи Кропивницкой, жены брацлавскаго подсудка.

20. Проѣхавъ четыре большія, украинскія мили, мы ночевали

¹⁾ Стр. рукоясы 485—523.

вали въ мѣстечкѣ Илинцахъ у князя Корецкаго, гдѣ насъ очень радушно принималъ его слуга, панъ Стоковскій.

21. Также радушно угощаль насъ въ Кальникѣ (въ 2 миляхъ отъ Илинца) панъ Сосинскій. Здѣсь мы промедлили два дня, ожидая болѣе точныхъ извѣстій.

23. Въ двухъ миляхъ отъ Кальника мы прошли мѣстечко Балабановку и въ одной мили отъ него остановились въ мѣстечкѣ Княжа Крыница, принадлежащемъ князю Федору Четвертинскому. Не успѣли мы еще расплоскаться, какъ получено было извѣстie (впрочемъ не достовѣрное) о приближеніи непріятеля; потому, не медля, мы двинулись впередъ и, пройдя двѣ мили, миновали мѣстечко Ваховую Греблю и полъ мили дальше мѣстечко Жубриху, лежащее на рѣкѣ Тыкичѣ; затѣмъ, пройдя еще полъ мили, мы ночевали въ мѣстечкѣ Бузовкѣ, имѣни его милости князя Доминика (Заславскаго).

24. Въ Бузовкѣ панъ краковскій прожилъ нѣсколько дней, расположивъ вблизи все войско. Панъ Голдаковскій, одинъ изъ управляющихъ украинными помѣстьями, прислалъ въ лагерь двухъ крымскихъ татаръ. Одинъ изъ нихъ—Мегметъ-Скирту, родомъ изъ окрестностей Перекопа, уже три года тому назадъ вышелъ изъ Крыма и находился на службѣ въ Очаковѣ у Муштафы-Кіи; другой Куляй, родомъ изъ села Мангута, оставилъ Крымъ пять лѣтъ тому назадъ и служилъ также въ Очаковѣ у Шабанъ-аги. Они показали, что они пойманы на рѣкѣ Телигулѣ, куда ходили добывать дрова. Они слышали, будто большой отрядъ крымскихъ татаръ выступилъ изъ Крыма подъ начальствомъ перекопскаго бей, который разгнѣванъ сильно тѣмъ, что у него угнали 4,000 лошадей; но они будто возвратились назадъ. Они сообщили также, что татарамъ бѣлгородскимъ и очаковскимъ запрещено подъ угрозою смертной казни выходить въ походъ и потому они вовсе и не собираются. Относительно буджакскихъ татаръ они ничего не знали: ни объ ихъ числѣ, ни о томъ, переправилась ли часть ихъ на нашу сторону (Днѣстра).

Того же дня панъ комиссаръ войска запорожскаго прислалъ въ лагерь также пойманнаго татарина—Мехомета, родомъ изъ Сулнака, котораго поймали на Ирклѣ; четыре недѣли тому назадъ онъ поступилъ на службу къ повару султана Нуредина; по словамъ его, онъ ходилъ съ товарищемъ добывать дрова въ близи своего отряда; отрядъ Нуредина состоялъ только изъ 150 всадниковъ, все-же остальное войско отправилось въ Польшу;

онъ не знаетъ количества татаръ, вышедшихъ изъ Крыма, но утверждаетъ, что они увели съ собою всѣхъ лучшихъ лошадей и кобылицъ въ походъ, ибо получили приказъ выступать поголовно. Начальниками похода состоятъ: Тугай-мурза—бей перекопскій и Темиръ-ага, казначей султана Нуредина; калаузомъ всего войска (т. е. проводникомъ) назначенъ Гумерь-ага, такъ какъ онъ хорошо знакомъ съ мѣстностью этой страны. Войско отправилось по приказанію хана; Перекопскій бей имѣетъ намѣреніе, въ случаѣ, если Днѣпръ покрытъ льдомъ, переправиться на сую сторону, въ противномъ же случаѣ сдѣлать набѣгъ на той сторонѣ.

26. Во вторникъ панъ краковскій получилъ извѣстіе въ Бузовкѣ о приближеніи татаръ; для предостереженія войска онъ приказалъ выстрѣлить изъ пушки; но такъ какъ извѣстіе не было вполнѣ достоверно, то войско въ этотъ день не тронулось изъ своихъ квартиръ; оно выступило въ походъ только ночью съ вторника на среду. Пройдя четыре мили по страшному холоду, мы на разсвѣтѣ остановились въ мѣстечкѣ Ставищахъ, ожидая болѣе точныхъ извѣстій. О полученіи таковыхъ, равно какъ и о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ будетъ сообщено ниже подробно, при описаніи сраженія съ татарами.

30. Послѣ долгаго ожиданія, наконецъ мы дождались прихода татаръ и съ Божьею помощію одержали надъ ними побѣду. Подробности ея изложены въ слѣдующей запискѣ:

Подлинная записка о побѣдѣ, одержанной кастелляномъ краковскимъ, гетманомъ великимъ короннымъ 30 января подъ Ахматовымъ и Вороннымъ надъ войскомъ татарскимъ, бывшимъ подъ начальствомъ Тугай-бея перекопскаго и Муфтаза-аги.

Гетманъ получилъ увѣдомленіе отъ своего слуги, котораго онъ посылалъ къ хану требовать удовлетворенія за набѣгъ татарскій, совершенный на заднѣпровіи въ прошломъ году, о томъ, что ханъ имѣетъ враждебныя намѣренія противъ державы его королевской милости и что онъ собирается двинуться въ походъ лично, не выжидая обычнаго времени года и не обращая вниманія на строгій запретъ, полученный изъ Царьграда, немедленно послѣ бейрама, который приходился 8 декабря. Гетманъ отправилъ изъ лагеря къ Днѣпру часть войска подъ начальствомъ князя Вишневецкаго, поручивъ ему зорко слѣдить за движеніями непріятеля на обоихъ берегахъ Днѣпра. Другую часть войска, расположенную въ брацлавскомъ воеводствѣ, онъ поручилъ, по

причинѣ болѣзни воеводы брацлавскаго, гетмана польнаго короннаго, пану старостѣ винницкому, поручивъ ему наблюденіе надъ шляхами; Кучманомъ и Чорнымъ. Затѣмъ гетманъ довелъ до свѣдѣнія короля о предстоящей опасности и оповѣстилъ все войско приказомъ, чтобы оно было на готовѣ къ походу и чтобы товарищи не отлучались отъ своихъ хоругвей, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ публиковалъ универсалы въ градскихъ урядахъ, предостерегая жителей объ опасности и совѣтуя имъ вести себя предъусмотрительно и осторожно; затѣмъ отправлены были письма къ тѣмъ панамъ, которые обыкновенно доставляли свои милиціи въ помощь королевскому войску, приглашая ихъ принять участіе въ предстоящей кампаніи. Когда стали приходить новыя извѣстія какъ отъ лазутчиковъ, такъ и изъ Запорожля отъ бѣглыхъ плѣнныхъ о томъ, что татарскія войска уже двинулись въ походъ, отправлено было приказаніе къ хоругвямъ расположеннымъ въ болѣе отдаленныхъ мѣстностяхъ, чтобы они къ 27 числу декабря прибыли въ Винницу. Пока собирались отряды войска и отдыхали послѣ поспѣшнаго перехода, 13 января лазутчики принесли извѣстіе о томъ, что ни ханъ, ни султанъ (Калга) не пойдутъ лично, но что они отправили въ походъ всю крымскую силу и даже ханскій дворъ (вовсе не оставивъ въ Крыму гарнизона), подъ начальствомъ Тугай-бей перекопскаго, Мустаза-Аги и Умерли-Аги, пользовавшихся въ Крыму репутаціею самыхъ храбрыхъ и дѣльныхъ воиновъ. Они уже 3 января заняли переправу черезъ Днѣпръ у Тавани. Ханъ уклонился отъ похода потому, какъ онъ утверждалъ, что онъ не могъ притянуть къ нему ногайцевъ ни Большой орды, прикочевавшей отъ Астрахани, ни Малой; ногайцы отказались отъ похода, утверждая, что они опасаются нападенія калмыковъ на свои кочевья и, по приказанію турецкаго султана, должны оберегать Азовъ; притомъ ханъ не желалъ отправляться въ походъ, чтобы явно не дѣйствовать вопреки запрету турецкаго султана, передъ которымъ онъ отправку войска представилъ въ такомъ видѣ, будто оно послано не для войны съ Польшею, а лишь для возврата стада, угнанныхъ козаками; кажется впрочемъ, что самая важная причина, заставившая хана и султана (Калгу) воздержаться отъ похода, заключалась въ томъ, что они не довѣряли себѣ и не желали подвергаться риску попасть въ безславіе и немилость турецкаго султана и предпочли поручить дѣло тѣмъ лицамъ, которыхъ почитали болѣе себя мужественными и распорядительными.

Итакъ татарскіе предводители направились, какъ выше было сказано, къ переправѣ у Тавани, но не нашли здѣсь возможности перейти на другой берегъ Днѣпра, ибо середина рѣки не замерзла, а ледъ держался широкою полосою только у береговъ. Они пытались однако переплыть рѣку, но дѣло кончилось лишь тѣмъ, что они искалѣчили множество лошадей, ибо, переплывъ русло, они не могли взобраться на ледъ, окаймлявшій противоположный берегъ.

Вслѣдъ за тѣмъ прибылъ гонецъ отъ чигиривскаго полковника, находившагося въ то время вмѣстѣ съ полкомъ своимъ на Запорожьи, и присланы два плѣнные татара, захваченные Забускимъ, отправленнымъ для развѣдокъ изъ Запорожья. Всѣ они согласно показывали, что орда, не успѣвши переправиться въ Тавани, пыталась также тщетно искать переправы у Каиры и на Носаковскомъ перевозѣ и, наконецъ, двинулась вверхъ по Днѣпру къ Кучкасову.

Еще раньше полученія этихъ извѣстій, панъ гетманъ двинулся изъ Бара 17 января, въ сопровожденіи пана подчашія короннаго, начальниковъ артиллеріи: Арцишевскаго и Гродзицкаго, пановъ: Свраковскаго, Ховинскаго и многихъ другихъ, по большей части молодежи, возвратившейся недавно изъ службы военной за границую, и охотно предложившей свое участіе въ кампаніи для услуги ея королевской милости. Узнавъ отъ лазутчиковъ, что непріятель намѣренъ ворваться Чернымъ шляхомъ, гетманъ назначилъ сборный пунктъ для войска у мѣстечекъ, расположенныхъ близко другъ отъ друга: Бузовки, Жубрихи, Зеленаго Рога и Вороннаго; собравшись въ этой мѣстности 23 января, войско съ нетерпѣніемъ ожидало появленія врага.—Другая часть войска, стоявшая у Днѣпра, подъ начальствомъ князя Вишневецкаго, сосредоточилась, по приказанію гетмана, въ имѣніи того-же князя—мѣстечкѣ Мошнахъ, откуда наблюдали оба берега Днѣпра; туда прибылъ панъ кастеллянъ кievскій (Александръ Пясечинскій) съ хоругвями, квартировавшими въ черниговскомъ воеводствѣ, и стянулъ свои полки панъ комиссаръ войска запорожскаго. Получивъ извѣстіе о томъ, что орду видѣли между лѣсомъ Болтысомъ и Лебединомъ, и полагая, что татары пойдутъ по той дорогѣ, по которой ворвался было четыре года назадъ султанъ Калга подъ Корсунь, князь Вишневецкій передвинулся изъ Мошенъ въ Корсунь. Панъ гетманъ придвинулся также въ ту сторону, желая преградить путь татарамъ, и 27 янва-

ря, на разсвѣтѣ, пришелъ въ Ставища. Здѣсь получено было извѣстіе отъ князя Вишневецкаго и отъ пана комиссара войска запорожскаго о томъ, что къ нимъ прѣѣхалъ сотникъ чигиринскаго полка, отправленный изъ Запорожья съ извѣстіемъ, что орда, выждавъ два дня въ Кучкасовѣ, пока ледъ не окрѣпнѣ, переправилась черезъ Днѣпръ; сотникъ на пути своемъ наткнулся на нее у верховьевъ Саксагани и на Ингульцѣ и чуть было не попалъ въ плѣнъ; онъ утверждалъ, что 23 января онъ видѣлъ лично, какъ орда направилась къ Ингулу. Гетманъ понялъ это движеніе, такъ какъ онъ хорошо знакомъ съ топографіею той мѣстности, и остановился въ Ставищахъ, ожидая дальнѣйшихъ вѣстей о движеніи непріятеля. Вслѣдъ за тѣмъ получено извѣстіе отъ корсунскаго подстаросты, что орду видѣли за Лебединомъ на берегу рѣки Выси; сообщеніе это обрадовало всѣхъ насъ, выждавшихъ съ нетерпѣніемъ непріятеля и опасавшихся, чтобы онъ не возвратился за Днѣпръ и не пошелъ по Муравской дорогѣ.

Въ теченіи двухъ дней разъѣзды наши ничего новаго не сообщали. Гетманъ послалъ приказъ князю Вишневецкому, чтобы онъ съ своимъ войскомъ шелъ по направленію къ Бояркѣ, затѣмъ 29 января онъ отправилъ для рекогносцировки королевскаго ротмистра, пана Шемберка, съ нѣсколькими десятками всадниковъ: волоховъ и (польскихъ) татаръ; съ ними отправился по приказанію черниговскаго воеводы (Мартина Калиновскаго) его слуга, панъ Суловскій, отлично знающій ту мѣстность и всѣ ея урочища. Отрядъ этотъ на Царскомъ Бродѣ, на рѣкѣ Тыкичѣ, встрѣтилъ бѣгущую стражу, которая сообщила о наступленіи орды. Панъ Шемберкъ послалъ извѣстіе объ этомъ гетману, но самъ остался въ полѣ, желая добиться болѣе точнаго указанія и, если возможно, возвратиться съ языкомъ¹⁾; дѣйствительно ожиданіе его не обмануло: ему удалось ночью подойти къ татарамъ и вблизи самого ихъ коша захватить двухъ языковъ; уже за полночь онъ доставилъ ихъ въ Ставища. Изъ разспросовъ языковъ мы получили достовѣрныя свѣдѣнія какъ о числѣ ихъ войска, такъ и о его начальникахъ, совершенно согласныя съ прежними извѣстіями. Гетманъ немедленно приказалъ готовиться войску, отправилъ два подѣзда слѣдить за непріятелемъ, извѣ-

¹⁾ „Языкомъ“ называли перехваченнаго изъ непріятельскаго войска солдата, у котораго распрашивали о числѣ и движеніяхъ враговъ.

стиль князя Вишневецкаго о томъ, чтобы онъ шелъ къ Ахматову, и самъ туда-же поспѣшно направился.

30 января, въ субботу, на разсвѣтѣ мы двинулись со Ставищъ; день былъ теплый, погода ясная и веселая смѣнила бывшіе до того сильныя вѣтры и морозы, что сочтено было нашими хорошимъ предзнаменованіемъ. Войско выступило съ большою охотою, благодаря которой, среди поспѣшности похода, произвело смятеніе. Панъ гетманъ, давъ распоряженіе о порядкѣ распредѣленія войска и табора и поручивъ наблюденіе полковникамъ, самъ съ пріятелями и дворомъ своимъ отправился къ передовому отряду; на пути онъ послалъ слугу своего, пана Хмелецкаго, къ пану старостѣ винницкому (Одрживольскому), который, въ качествѣ старшаго полковника, управлялъ таборомъ, съ порученіемъ наблюдать за порядкомъ табора и построить въ боевой порядокъ охранявшія его хоругви, слишкомъ растянувшіяся по дорогѣ; исполняя это распоряженіе, винницкій староста приказалъ хоругвямъ стать въ строй впереди табора, но онъ, предполагая, что непріятель уже показался, увлекаемая излишнею охотою къ битвѣ и не понявъ приказанія и намѣреній гетмана, а также не ожидая окончательной команды, бросились впередъ съ большимъ крикомъ, сами не зная на кого. Гетманъ, находившійся въ передовомъ отрядѣ, услышавъ шумъ, остановился, стараясь разгадать его причину; когда мы увидѣли хоругви, мчавшіяся съ большимъ крикомъ, всѣ мы съ гетманомъ бросились къ нимъ, полагая, что враги напали съ боку. Узнавъ, что вся тревога произошла по ошибкѣ, гетманъ выразилъ порицаніе войску за его легкомысліе, но, не желая смущать солдатъ въ виду предстоящаго сраженія, похвалилъ ихъ отвагу, хотя и неумѣстную, и напомнилъ имъ, что впредь они должны вести себя осторожнѣе и не бросаться безъ гетманскаго приказанія. Затѣмъ онъ лично вновь построилъ войско и мы двинулись въ дальнѣйшій путь.

Когда мы прошли уже половину дороги въ Ахматовъ, приближалъ гонецъ отъ пана Олдаковскаго, шедшаго впереди съ отрядомъ гетманскихъ людей, съ извѣстіемъ, что онъ уже имѣлъ стычку съ татарами и что орда подступаетъ къ Ахматову; вскорѣ потомъ п. Олдаковскій прислалъ татарскаго языка; который подтвердилъ это извѣстіе; онъ притомъ сообщилъ: что бей перекопскій также захватилъ языка, у котораго спрашивалъ о гетманѣ и его войскѣ; плѣнникъ сказалъ, что гетманъ располагаетъ двумя

войсками, услышавъ это, бей повѣсилъ носъ, но когда плѣнникъ сказалъ, что оба наши войска вмѣстѣ менѣе трети татарскаго, онъ развеселился; затѣмъ бей рѣшилъ остановиться на мѣстѣ, отдохнуть, хорошо покормить лошадей и на слѣдующій день на разсвѣтѣ ударить на насъ. Войско тѣмъ охотнѣе продолжало путь, но, когда мы уже подошли къ Ахматову, внезапно опустился густой туманъ, покрывшій насъ почти мракомъ ночнымъ; враги однако увидѣли наше войско, построенное въ таборѣ, и оно показалось имъ очень большимъ и грознымъ; впрочемъ этотъ таборъ столько-же смутилъ непріятеля, сколько и намъ причинилъ затрудненія, ибо когда войско прошло мѣстечко, частью въ обходъ полемъ, частью по льду и по крутизнамъ, таборъ и артиллерія должны были переправляться по плохой плотинѣ въ мѣстечкѣ, что заняло очень много времени. Наконецъ войско наше расположилось у Ахматова; въ тоже время кошъ татарскій расположился у Ворянаго, по ту сторону рѣчки Тыкича. По причинѣ тумана и трудной переправы нельзя было тотчасъ атаковать непріятеля, но пока артиллерія и таборъ переправлялись, всадники герцомъ (т. е. въ разсыпную, по одиночкѣ) сражались съ татарами, при чемъ много ихъ было убито и много взято въ плѣнъ.

Между тѣмъ гетманъ построилъ войско въ боевой порядокъ: чело онъ сдалъ въ управленіе пану старостѣ винницкому, на правомъ крылѣ помѣстилъ людей пана воеводы краковскаго (Станислава Любомирскаго), на лѣвомъ пана воеводы черниговскаго и князя Корецкаго, въ центрѣ расположилъ главный корпусъ арміи: свой полкъ гетманскій подъ начальствомъ хорунжія короннаго, полкъ польнаго гетмана (Николая Потоцкаго) подъ начальствомъ воеводича брацлавскаго (Казановскаго), и отряды: старосты каменецкаго и старосты снятинскаго; всѣ они добивались мѣста впереди, нѣ чемъ и не получили-бы отказа, если бы не предстояла необходимость образовать резервъ, къ которому присоединены были также отряды: князя конюшія короннаго, старосты калускаго и пановъ Немиричей. Часть артиллеріи, подъ начальствомъ пана Гродзицкаго поставлена на правомъ крылѣ, впереди ея пѣхота подъ начальствомъ королевскаго капитана Кохана, а позади половина табора подъ начальствомъ п. Волинскаго; бокъ табора прикрывалъ полкъ драгунъ, подъ начальствомъ Денгоффа; на лѣвомъ крылѣ точно также расположена была артиллерія, пѣхота и другая половина табора, подъ начальствомъ п. Бржухан-

скаго, прикрывали-же ее отряды п. Гродзицкаго и другихъ. Наконецъ сзади строй былъ замкнутъ 500 гетманскихъ драгунъ и четырьмя сотнями козаковъ, съ пушками на краяхъ линіи.

Между тѣмъ непріатели, горя нетерпѣніемъ узнать наше расположеніе, переправились черезъ рѣчку и напали на охотниковъ, которые, не смотря на запретъ, выскакивали къ нимъ изъ рядовъ; они должны были отступить передъ татарами; на выручку имъ гетманъ послалъ свой полкъ подъ начальствомъ старосты винницкаго, который быстро прогналъ татаръ съ большимъ урономъ; за послѣдними ихъ отрядами ротмистры королевскіе Ковальскій и Вѣтровскій, съ своими хоругвями, гнались до самаго коша и безъ значительной потери возвратились назадъ.

Въ это время сталъ подыматься закрывавшій насъ туманъ, какъ-бы по Божьему изволенію; рѣшено было двинуть все войско въ атаку; но въ ту минуту прибѣжалъ къ гетману королевскій ротмистръ п. Маркъ Гдешинскій, посланный отъ кастеляна кіевскаго, князя Вишневецкаго, и отъ комиссара войска запорожскаго, съ просьбою подождать ихъ прибытія и назначить мѣсто въ строю для ихъ отрядовъ. Когда туманъ нѣсколько разосялся, они увидѣли нашъ таборъ, но не узнали его, и, полагая, что наткнулись на непріятельское войско, обнажили оружіе и съ большимъ крикомъ бросились къ табору. Услышавъ крикъ и полагая въ свою очередь, что приближаются татары, обогнувъ наше войско и очутившись позади его, мы стали обращать хоругви назадъ, и начальникъ артиллеріи, панъ Гродзицкій, приказалъ на нихъ направить пушки. Только приблизившись къ табору, они узнали насъ, и наши также, услышавъ звукъ трубъ и бубновъ, сообразили, что приближается другая половина нашего же войска подъ начальствомъ князя Вишневецкаго; гетманъ, не имѣя времени подробно заняться распредѣленіемъ вновь прибывшихъ отрядовъ, помѣстилъ всѣхъ на лѣвомъ крылѣ. Въ то-же время прибыли также съ противоположной стороны гетманскіе люди изъ Мліева и другой отрядъ, подъ начальствомъ пана Калискаго, съ береговъ Днѣстра.

Послѣ привѣтствій, гетманъ, не желая долго оттягивать сраженія, двинулъ войско къ переправѣ; заставши здѣсь часть непріятельской конницы, онъ приказалъ немедленно атаковать ее пана Чарнецкому, поручику хоругви краковскаго воеводы, пославъ подъ его команду нѣсколько хоругвей гусаръ безъ копій;

они напали на татаръ съ такимъ азартомъ, что разсѣяли ихъ, не дозволивъ даже опомниться.

Не менѣе храбро двинулись на лѣвомъ крылѣ кievскій ка-стеллянтъ и князь Вишневецкій; но такъ какъ переправа была тѣсна, то первоначальный строй они должны были видоизмѣнить и панъ воевода черниговскій перешелъ съ лѣваго крыла на правое. Лишь только переправились, они двинулись столь стремительно на врага, что онъ не устоялъ; собственно сражались только тѣ изъ нашихъ, которые имѣли болѣе быстрыхъ коней. Задніе отряды бѣжали быстро въ слѣдъ за передними, оставивъ позади таборъ, двигавшійся въ большомъ порядкѣ, къ которому примкнулъ также таборъ козацкій; они съ завистью взирали на участіе переднихъ рядовъ въ сраженіи. Непрiятель оказалъ весьма слабое сопротивленіе и почти сразу обратился въ бѣгство; войско наше преслѣдовало его на протяженіи нѣсколькихъ миль, устилая трупами поле и угоняя многихъ въ плѣнъ; многіе татары, побросавъ все, даже лошадей, бѣжали пѣшкомъ въ лѣсъ; остальные спаслись, благодаря только темнотѣ наступившей ночи.

Съ перваго взгляда видно было, что главная причина слабости татаръ состояла въ томъ, что лошади ихъ были крайне изнурены; плѣнники рассказывали, что они шли въ теченіи 45 дней по выгорѣвшей степи и притомъ во время сильнѣйшихъ морозовъ; лошади ихъ до того ослабѣли, что, если-бы оставалось еще хотя два часа дня, ни одинъ человекъ не спасся-бы бѣгствомъ. Въ погоню за разбитыми врагами отправленъ панъ комиссаръ войска запорожскаго съ отрядомъ въ 5,000 человекъ, чтобы преслѣдовать и уничтожить остатки орды по мѣрѣ возможности. Но татары переправились черезъ Синюю Воду (здѣсь множество ихъ погибло, ибо ледъ обломался подъ передними рядами, которые потонули; задніе-же переправились по ихъ трупахъ какъ по плотинѣ) и въ степи раздѣлились на три отряда: одинъ направился къ Двѣпру, другой къ Очакову, третій въ буджацкія степи; наши, утомивши своихъ лошадей, не могли гнаться за ними, такъ какъ они не знали, который отрядъ нужно было преслѣдовать.

Трудно рассчитать, сколько татаръ убито было въ битвѣ; тѣхъ, которые пали въ началѣ сраженія, сами татары снесли въ мельницу и въ нѣсколько домовъ и сожгли; тѣхъ-же, которые погибли во время погони, считать было затруднительно. Плѣнныхъ

было множество какъ у гетмана, такъ и у всѣхъ пановъ, имѣвшихъ свои отряды; ихъ ни у кого не отымали. Гетманъ могъ-бы уничтожить всю орду, если-бы дозволилъ ей пройти далѣе внутрь страны и распустить загоны; въ такомъ случаѣ онъ могъ легко уничтожить кошъ и затѣмъ по одиночкѣ истреблять загоны, но онъ предпочелъ охранить гражданъ отъ разоренія и прогнать врага отъ самаго рубежа государства, чѣмъ приготовить для него худшую гибель. Впрочемъ и постигшее ихъ поражение достаточно чувствительно, за что воздадимъ хвалу Господу, оказавшему покровительство нашему оружію. Не оправдалась польская поговорка, что трудно поразить татарина у входа въ государство—легко-же у выхода, когда онъ обремененъ добычею; теперь случилось наоборотъ: побѣда была одержана, по милости Божьей, храбростью королевскаго войска не внутри государства, а на самомъ его порогѣ.

Татаре плѣнные на допросахъ показали слѣдующія подробности. Самъ ханъ и султанъ Калга имѣли первоначально намѣреніе отправиться въ походъ, но потомъ, изъ опасенія турецкаго султана, остались въ Крыму; они призвали къ оружію всѣхъ татаръ, которые собирались въ походъ весьма охотно; такъ какъ въ то время года лошади ихъ не находились дома, а въ стадахъ, то они должны были первоначально отправиться пѣшкомъ къ стадамъ, везя съ собою сѣдла на возахъ. Состояли татаре подъ начальствомъ лучшихъ крымскихъ вождей: Тугай бея черкепскаго, Муртазы-аги и Гумерь-аги, который служилъ калаузомъ (проводникомъ) всего войска, какъ человекъ, знающій отлично географическое расположеніе нашихъ областей. Когда орда достигла Жолтыхъ Водъ, начальники пересмотрѣли войско, и всѣхъ тѣхъ, у кого не было хорошихъ лошадей и вооруженія, отправили обратно въ Крымъ, оставивши лишь 20,000 отборной конницы. Начальники татарскіе имѣли слѣдующія инструкціи отъ хана: 1) не подходить къ Бѣлгороду (Аккерману), изъ опасенія, чтобы многіе татаре не сбѣжали въ ту область изъ нежеланія возвращаться въ Крымъ; гдѣ тогда свирѣпствовалъ голодъ; 2) избѣгать сраженія съ польскимъ войскомъ и ограничиться лишь такимъ количествомъ добычи, которая могла-бы вознаграждать татаръ за тѣ стада, которыя недавно угнали у нихъ запорожскіе козаки, и, получивъ это удовлетвореніе, немедленно возвращаться домой. Въ походѣ принимали участіе многіе мурзы и другія знатныя лица, а именно: Ахметъ-мурза, командовавшій

отрядомъ въ 2000 людей, Темиръ-Ага, казначей султана Нуредина Ибасъ-Азуликъ, братъ хана, Ширинъ-мурза и пять его братьевъ Инджуйтъ-мурза и семь его братьевъ, 10 родныхъ братьевъ Джантимиръ-бега, братъ Мехметъ-аги—Шаколы-мурза съ шестью родственниками, Чельзуитъ-мурза съ семью братьями и много другихъ мурзъ, наконецъ, весь дворъ хана.—Изъ малой ногайской орды было 800 человекъ; это тѣ ногайцы, которые нѣсколько лѣтъ тому назадъ бѣжали подъ предводительствомъ одного мурзы въ крымскіе предѣлы, въ то время, когда ихъ орда подчинилась московскому правительству. Изъ буджацкой орды было 300 человекъ, которые пришли позже всѣхъ.

Тѣ же плѣнные татары рассказали, что, послѣ выхода изъ Крыма, они въ теченіи двухъ мѣсяцевъ находились въ походѣ, и бейрамы праздновали на пути; черезъ Днѣпръ они переправились въ Кучкасовѣ. За сутки до сраженія они знали о приближеніи нашего гетмана съ войскомъ, но рѣшились дать битву и не отступать, не испробовавши силъ; потому они и не отпустили въ сторону загоновъ. Однако въ самый день сраженія они его не ожидали, но имѣли намѣреніе этотъ день посвятить отдыху, и только на слѣдующее утро атаковать нашу армію, вопреки вышеприведенной ханской инструкціи. Наконецъ они показали, что въ первой стычкѣ съ герцовниками участвовало только 500 татаръ, но во второй стычкѣ, у мельницы, сражался отрядъ въ 6000 человекъ.

Затѣмъ въ рукописи слѣдуетъ подробный перечень польскаго войска и приводятся цифры солдатъ, бывшихъ въ каждомъ отрядѣ, и имена знатныхъ лицъ, принимавшихъ участіе въ битвѣ. Сумма всего польскаго войска достигала цифры 19,130 человекъ при 22 пушкахъ; въ томъ числѣ „войска запорожскаго“ 4,000 человекъ и польской стражи при комиссарѣ и полковникахъ козацкихъ 650 человекъ. Изъ числа контингентовъ, доставленныхъ частными лицами, самый многочисленный—3,000 человекъ принадлежалъ князю Еремѣю Вишневецкому.

Февраля 6. Одержавъ вышеописанную счастливую побѣду надъ татарами, мы возвратились въ Баръ.

Остальная часть дневника за 1644 годъ посвящена Освѣцимомъ описанію его поѣздокъ съ гетманомъ изъ Бара въ Броды, изъ Бродовъ въ Краковъ, по случаю церемоніи погребенія королевы, и въ отпускъ домой, въ краковское воеводство по личнымъ дѣламъ.

1645 годъ занятъ описаніемъ поѣздки вмѣстѣ съ Конецпольскимъ на сеймъ въ Варшаву и, затѣмъ, поѣздки въ Парижъ, куда Освѣцимъ ѣздилъ съ порученіями отъ короля, по случаю сватовства и вторичнаго королевскаго брака.

1646 г.

Января 20 ¹⁾). Въ это время татары, собравшіеся въ походъ еще въ концѣ осени, не находя возможности ворваться въ предѣлы нашего государства, вслѣдствіе готовности къ отпору нашего войска, направились во владѣнія московскія, гдѣ произвели значительныя опустошенія. Гетманъ польный, воевода брацлавскій (Николай Потоцкій), опасаясь, чтобы они на обратномъ пути не опустошили заднѣпровской Украины, расположилъ коронное войско на перепутьи, на муравской дорогѣ; но намѣреніе его не увѣнчалось успѣхомъ по причинѣ сильныхъ морозовъ, вслѣдствіе которыхъ войско его понесло чувствительныя потери, что явствуетъ изъ слѣдующаго письма, писаннаго имъ къ краковскому кастеллану (гетману Конецпольскому) изъ Ахтырки 19 января.

„Я доносилъ вашей милости нѣсколько разъ въ теченіи моего похода объ извѣстіяхъ, которыя я получалъ о движеніи непріятелей, теперь же вкратцѣ сообщу о результатѣ нашихъ трудовъ. Лишь только небо дозволило мнѣ переправиться черезъ Днѣпръ, я сталъ наблюдать за движеніями врага, угрожавшаго въ равной мѣрѣ какъ московскимъ, такъ и нашимъ границамъ, и ускорилъ свой походъ, сообразуясь съ полученными извѣстіями и желая вмѣстѣ и охранить границы государства, и пріобрѣсти добрую славу, пользуясь воодушевленіемъ войска и тѣхъ ихъ милостей, которыя въ большомъ количествѣ успѣшили на службу Рѣчи Посполитой. На пути я получилъ извѣстіе, что враги ворвались въ московскіе предѣлы и уже въ теченіи трехъ недѣль опустошаютъ окрестности Путивля, Бѣльска (Бѣлгорода?), Курска и комаринскую волость. Опасаясь, чтобы, въ случаѣ неудачи въ московскомъ государствѣ, они не вздумали поживиться на нашъ счетъ, я направился на муравскую дорогу и сталъ зорко наблюдать, ожидая обратнаго ихъ шествія. Когда московскія власти извѣстили меня объ отступленіи татаръ, я двинулся изъ Ахтырки на Мерлу, желая перехватить ихъ у Рогозянки; но, когда я сталъ помышлять о движеніи изъ Мерла на муравскую дорогу, случился столь сильный морозъ и пошли такіе холода, что не было никакой возможности тронуться съ мѣста; между тѣмъ татары прошли мимо нашей стоянки въ 2½ миляхъ. Множество людей и лошадей погибло отъ мороза, такъ что всѣ почти наши люди пострадали

¹⁾ Стр. рукописи 825—828.

отъ неблагопріятнаго климата. Испытавъ такое нерасположеніе неба, я долженъ былъ съ большимъ горемъ, простоявъ безъ воды два дня на Мерлѣ, отступить назадъ и распределить войска на зимнія квартиры, принявъ мѣры, чтобы отряды шли въ порядкѣ, не притѣсняя жителей. На сколько могу сообразить, бѣдствіе, постигшее московскія области, было предназначено свыше, ибо Господь и ихъ лишилъ храбрости, вслѣдствіе чего они не сразились съ врагомъ, хотя хвалились многочисленнымъ войскомъ, и намъ не дозволилъ оказать имъ помощи; когда ко мнѣ пріѣзжали ихъ гонцы съ извѣщеніями, я спрашивалъ ихъ, почему они не отражаютъ татаръ; они указывали, какъ на единственную причину, на отсутствіе распорядительности. Орда вышла изъ московскихъ предѣловъ обремененная добычею; полагаю однако, что мало ею воспользуется, ибо лошади ихъ сильно падали, и много плѣнниковъ погибло отъ морозовъ; татаре угоняли въ плѣнъ людей, скота-же вовсе не трогали, и его слѣдовъ не замѣчено было на пути, куда они проходили. Захваченные татарскіе языки передавали, что они вовсе не ожидали непріязненныхъ дѣйствій со стороны нашего войска, ибо ханъ, отправляя ихъ въ походъ, обезпечилъ ихъ въ этомъ отношеніи, называя короля своимъ братомъ и воспретивъ имъ касаться малѣйше нашихъ границъ. По словамъ того-же языка, татаръ было въ походѣ 30,000. Наше войско было очень храбро настроено и многочисленно, какъ это видно изъ справки, которую прилагаю при семъ для свѣдѣнія вашей милости, съ поименованіемъ лицъ, по охотѣ присоединившихся къ войску. Что-же дѣлать, если Господу не угодно было предать въ наши руки враговъ! Въ числѣ другихъ отличился готовностью къ военной службѣ панъ хорунжій коронный (Александръ Конецпольскій, сынъ гетмана), принявшій охотно на себя значительную долю моихъ трудовъ среди столь тяжелой стужи; надѣюсь что онъ будетъ и впредь процвѣтать на славу своего рода и въ утѣшеніе вашей милости. Описавъ чистосердечно наши бѣдствія, утѣшаюсь лишь тѣмъ, что враги не причинили никакого вреда государству короля его милости и уразумѣли, что королевское войско всегда готово отразить ихъ нападеніе; они будутъ помнить храбрость нашего войска, находившагося въ пустынѣ и, если прежде опасались испытаннаго королевскаго счастья и извѣстной распорядительности вашей милости, то впредь еще больше будутъ бояться, увѣрившись, что королевское войско оберегаетъ границы даже на муравской дорогѣ.—Кромѣ языковъ, о которыхъ я сообщилъ, во-

лохи князя Вишневецкаго поймали одного черкеса и 10 татаръ, посланныхъ съ грамотою султана Нуредина къ царю московскому; содержаніе грамоты состоитъ въ томъ, что султанъ требуетъ дани за 10 лѣтъ и угрожаетъ, въ случаѣ неполученія ея, вновь предпринять набѣгъ черезъ 40 дней, когда лошади его отдохнутъ.“

Затѣмъ слѣдуетъ справка о числѣ войска, участвовавшаго въ походѣ въ количествѣ 14,500 человекъ, съ распредѣленіемъ его на отряды, и перечень лицъ, доставившихъ свои контингенты; въ числѣ послѣднихъ первое мѣсто занимаетъ князь Еремія Вишневецкій, явившійся во главѣ отряда въ 4000 человекъ.

Остальная часть дневника за 1646 годъ заключаетъ слѣдующія свѣдѣнія: приведенъ текстъ пасквиля, напечатаннаго іезуитами противъ извѣстнаго историческаго писателя, каменецкаго епископа, Павла Пясецкаго, и отвѣтъ послѣдняго на этотъ пасквиль. Затѣмъ слѣдуетъ описаніе торжества при бракосочетаніи короля. 11 марта записано извѣстіе о смерти гетмана Конецпольскаго, описаны его похороны и внесены надгробныя рѣчи, сказанныя разными лицами; затѣмъ Освѣцимъ передаетъ содержаніе политическихъ плановъ, составленныхъ Конецпольскимъ относительно завоеванія Крыма и устройства козаковъ, и цѣликомъ приводитъ секретную записку, посланную гетманомъ королю по этому поводу. Дальше сообщено о назначеніи великимъ короннымъ гетманомъ Николая Потоцкаго, при чемъ приводится составленный на него пасквиль; затѣмъ описана коронація королевы и за сѣданія собравшагося сейма, заставившаго короля отказаться отъ задуманной имъ войны съ Турціею.

Изъ извѣстій, записанныхъ подъ 1647 годомъ, болѣе подробно рассказано дѣло о сочиненіи аріанна Шлихтинга, въ которомъ авторъ оспаривалъ догматъ Св. Троицы; за пзданіе этой книги онъ былъ заочно приговоренъ къ смертной казни, лишенію чести и конфискаціи имущества, всѣмъ-же аріанамъ приказано закрыть школы и училища и истребить типографіи. Потомъ слѣдуетъ дѣло князя Януша Радзивилла, обвинявшагося въ томъ, будто онъ приказалъ опрокинуть крестъ, стоявшій на его землѣ. Затѣмъ слѣдуетъ рассказъ о смерти королевича и о предзнаменованіяхъ, предвѣщавшихъ ее.

1648 и 1649 года не сохранились въ рукописи; 1650-го года уцѣлѣла только частица, за то весь 1651 посвященъ весьма подробному описанію войны съ Хмельникомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).